

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СПЕЦИФИКА РАССКАЗОВ В. М. ШУКШИНА

Гийосова Василя Авазовна

преподаватель.кафедры „ Филология и обучение языкам:русский язык ”

филологического факультета Ферганского

государственного университета

Махмудова Гулмира Хамдамовна

студентка филологического факультета

Ферганского государственного университета

Email: g95027207@gmail. Com



Аннотация. В статье рассматриваются жанрово-стилевые особенности малой прозы В. М. Шукшина, одного из ключевых представителей «деревенской прозы». Анализируются поэтика персонажей, конфликтная структура, роль народной культуры и феномен «чудиков», являющийся характерным для его прозы. Особое внимание уделяется тому, как Шукшин соединяет реалистическую традицию, элементы фольклорного мышления и психологическую новеллистичность, создавая уникальный тип повествования.

Ключевые слова: Шукшин, рассказы, поэтика, деревенская проза, фольклорные мотивы, психологизм, художественный тип.

Творчество В. М. Шукшина занимает важное место в русской литературе второй половины XX века. Его рассказы стали неотъемлемой частью феномена «деревенской прозы», однако они выделяются среди произведений данного направления особой эмоциональной выразительностью, своеобразием художественного мышления и ярким авторским стилем. По мнению Ю. М. Лотмана, проза Шукшина характеризуется «необыкновенной концентрацией человеческой правды и вниманием к индивидуальной судьбе простого человека» [1, с. 45]. Цель исследования — определить основные художественные особенности рассказов Шукшина, раскрыть специфику его персонажей и жанровое своеобразие его малой прозы.

Шукшин, происходивший из алтайской деревни, стремился передать в своих произведениях подлинный облик сельской жизни. Его рассказы отличаются точностью бытовых деталей, правдивостью речи, естественностью диалогов. Как отмечает В. Белинский, «Шукшин пишет так, будто не выдумывает, а вспоминает» [2, с. 19].

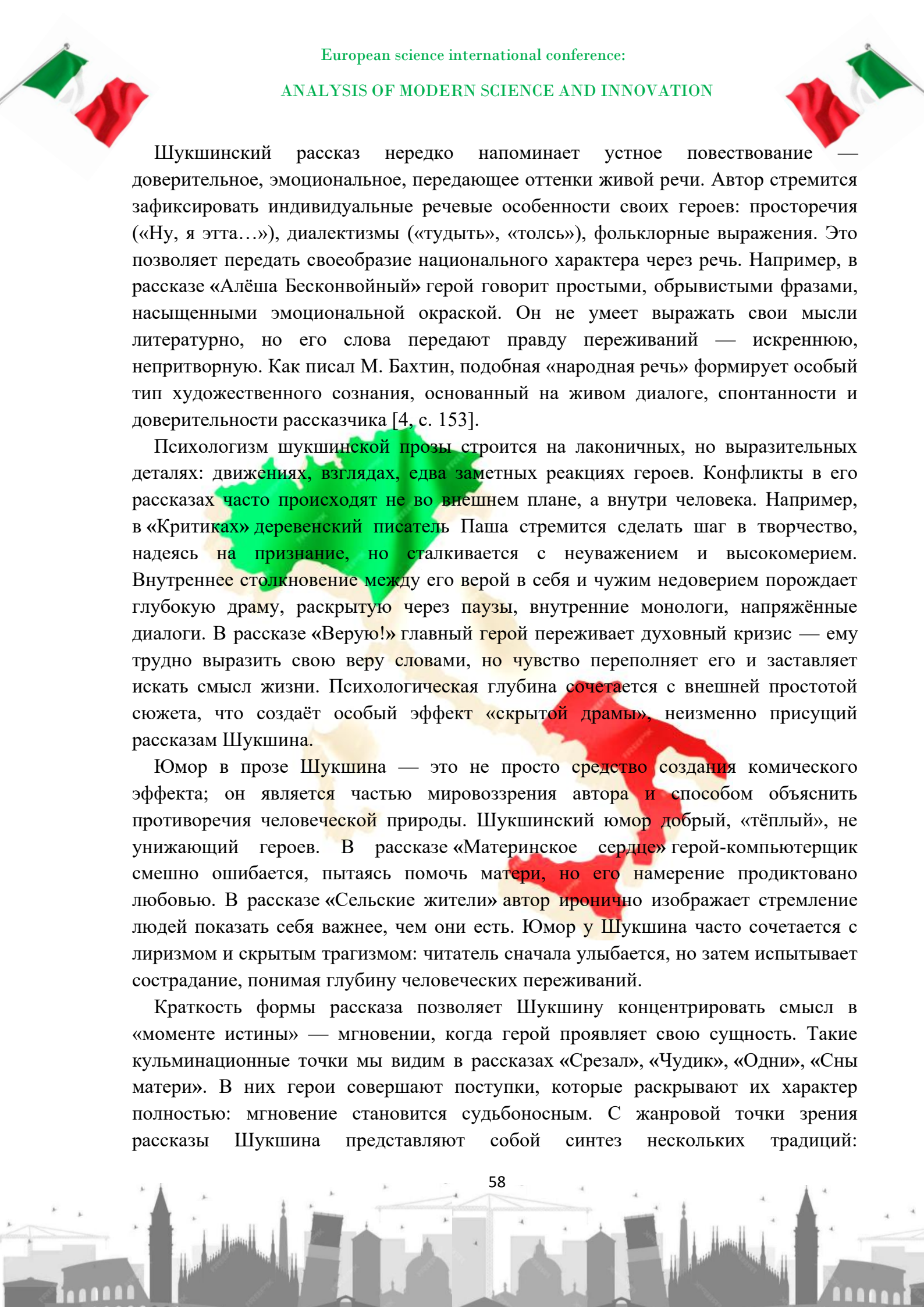
Реалистическая манера Шукшина проявляется прежде всего в точном изображении деревенского быта, труда, повседневных забот сельских жителей, их



уклада и межличностных отношений. Однако этот реализм не является описательной констатацией фактов: он наполнен внутренней драмой и скрытой психологической напряжённостью. Например, в рассказе «Срезал» автор изображает обычную ситуацию — встречу сельского мужика и городского интеллигента. Но за внешне бытовой сценой разворачивается конфликт социальных миров, образованных разными нравственными кодами. Герой Егор Дронов, кажется простаком, но его неожиданная реплика, «срезавшая» гостя, показывает глубинную правду о человеческом достоинстве, о способности простого человека интуитивно чувствовать фальшь и высокомерие. Таким образом, реализм Шукшина не ограничивается описанием внешней реальности — он выявляет психологические слои, скрытые за бытовыми деталями.

Одним из наиболее узнаваемых художественных открытий Шукшина являются герои-чудики — персонажи, выходящие за рамки привычной логики и общепринятых норм поведения. Это искренние, эмоционально открытые, иногда наивные, но внутренне благородные люди, живущие по законам сердца. В рассказе «Чудик» герой Абрам Фёдорович ведёт себя неловко, совершает поступки, вызывающие недоумение окружающих: то он забывает деньги, то пытается излишне заботиться о случайных попутчиках. Однако за этой внешней смешливостью скрывается искреннее желание делать добро, быть полезным людям, даже если его не понимают. В рассказе «Миль пардон, мадам!» герой пытается проявить галантность, руководствуясь подлинным человеческим чувством достоинства, но его поступок оказывается неправильно истолкован. Такие персонажи, по мнению Л. Аннинского, являются «моральной совестью народа», носителями подлинной нравственности, которая часто оказывается непонятной в прагматическом мире [3, с. 72]. Шукшин показывает, что именно «чудики» раскрывают духовную красоту народа и его способность к эмоциональной щедрости.

В прозе Шукшина отчётливо ощущается воздействие народной поэтики: это и интонации сказа, и элементы легендарного повествования, и импровизационность, и раскованность речевых конструкций. Рассказ «До третьих петухов», построенный на фольклорном сюжете о сделке с нечистой силой, сближает автора с народной мифологией. Здесь использованы и гипербола (описание силы богатыря Фёдора Фомича), и сниженная разговорная лексика, и традиционный для русской сказки мотив испытания. Фольклорный стиль проявляется также в обращениях к природе, ритмизованной структуре фраз, использовании повторов. Эта поэтика создаёт впечатление естественности и приближает читателя к живому народному рассказу, где важна не только фабула, но и сама интонация повествования.



Шукшинский рассказ нередко напоминает устное повествование — доверительное, эмоциональное, передающее оттенки живой речи. Автор стремится зафиксировать индивидуальные речевые особенности своих героев: просторечия («Ну, я этта...»), диалектизмы («тудить», «толсь»), фольклорные выражения. Это позволяет передать своеобразие национального характера через речь. Например, в рассказе «Алёша Бесконвойный» герой говорит простыми, обрывистыми фразами, насыщенными эмоциональной окраской. Он не умеет выражать свои мысли литературно, но его слова передают правду переживаний — искреннюю, непритворную. Как писал М. Бахтин, подобная «народная речь» формирует особый тип художественного сознания, основанный на живом диалоге, спонтанности и доверительности рассказчика [4, с. 153].

Психологизм шукшинской прозы строится на лаконичных, но выразительных деталях: движениях, взглядах, едва заметных реакциях героев. Конфликты в его рассказах часто происходят не во внешнем плане, а внутри человека. Например, в «Критиках» деревенский писатель Паша стремится сделать шаг в творчество, надеясь на признание, но сталкивается с неуважением и высокомерием. Внутреннее столкновение между его верой в себя и чужим недоверием порождает глубокую драму, раскрытую через паузы, внутренние монологи, напряжённые диалоги. В рассказе «Верую!» главный герой переживает духовный кризис — ему трудно выразить свою веру словами, но чувство переполняет его и заставляет искать смысл жизни. Психологическая глубина сочетается с внешней простотой сюжета, что создаёт особый эффект «скрытой драмы», неизменно присущий рассказам Шукшина.

Юмор в прозе Шукшина — это не просто средство создания комического эффекта; он является частью мировоззрения автора и способом объяснить противоречия человеческой природы. Шукшинский юмор добрый, «тёплый», не унижающий героев. В рассказе «Материнское сердце» герой-компьютерщик смешно ошибается, пытаясь помочь матери, но его намерение продиктовано любовью. В рассказе «Сельские жители» автор иронично изображает стремление людей показать себя важнее, чем они есть. Юмор у Шукшина часто сочетается с лиризмом и скрытым трагизмом: читатель сначала улыбается, но затем испытывает сострадание, понимая глубину человеческих переживаний.

Краткость формы рассказа позволяет Шукшину концентрировать смысл в «моментах истины» — мгновении, когда герой проявляет свою сущность. Такие кульминационные точки мы видим в рассказах «Срезал», «Чудик», «Одни», «Сны матери». В них герои совершают поступки, которые раскрывают их характер полностью: мгновение становится судьбоносным. С жанровой точки зрения рассказы Шукшина представляют собой синтез нескольких традиций:

документальность и бытовая точность роднят их с очерком; разговорная интонация — со сказом; наличие конфликта и неожиданных развязок — с классической новеллой; нравственная проблематика — с философской притчей. Такое жанровое смешение создаёт уникальную художественную систему, где жизненная простота сочетается с философской глубиной, а бытовые ситуации приобретают универсальное значение.

Проведённый анализ позволяет заключить, что рассказы В. М. Шукшина отличаются сложной жанрово-стилевой структурой, основанной на синтезе реализма, фольклорной поэтики и психологической новеллы. Он создаёт новый тип героя — «чудика», воплощающего нравственные ценности народной культуры. Малые формы позволяют Шукшину достигать высокой эмоциональной выразительности и философской глубины. Его проза продолжает традиции русской классики, но одновременно открывает новые пути развития деревенской литературы, сочетая народность, психологизм и художественный эксперимент.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лотман Ю. М. Статьи по истории русской литературы. — М.: Языки русской культуры, 1997.
2. Белинский В. А. Литературно-критические статьи. — М.: Художественная литература, 1981.
3. Аннинский Л. А. Василий Шукшин. — М.: Молодая гвардия, 1986.
4. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1986.
5. Шукшин В. М. Рассказы. — М.: Советский писатель, 1977.